

УДК 339.9:338.1; 339.9:330.34

РОЛЬ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОГО КАПИТАЛА В УСТАНОВЛЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИЕРАРХИИ СТРАН И ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ

© 2004 С. П. Федосова

Санкт-Петербургский государственный университет

С начала 90-х гг. прошлого столетия проблемы обеспечения экономической безопасности РФ являются объектом пристального внимания российских ученых, политиков, широких кругов общественности. Вопросы о сущности экономической безопасности и возможностях ее достижения не только всесторонне изучаются, но и разрабатываются концептуально. Однако приходится признать, что предложенные механизмы защиты России от внутренних и внешних угроз не способствуют устранению негативных тенденций развития как ее внутренней экономической ситуации, так и внешнеэкономических связей. Это заставляет вновь и вновь возвращаться к обозначенной проблематике, пытаясь найти иное, более действенное направление поисков достижения экономической безопасности страны.

Ознакомление с концептуальными разработками по экономической безопасности РФ позволяет сделать вывод, что ее достижение, связывают, прежде всего, с попыткой добиться устойчивого развития экономики страны за счет успешного разрешения текущих внутренних экономических проблем.

Такая автаркия не способствует выработке эффективных путей достижения экономической безопасности. При подобном подходе не учитывается, что хозяйственная глобализация 90-х гг. диктует свои законы и, прежде всего, стирает грань между внутренней и внешней средой экономической деятельности. Всемирные глобальные экономико-финансовые потоки и процессы становятся в настоящее время ориентирами развития любого национального государственного образования.

При оценке процессов, происходящих сегодня в России, и определении природы

ее кризиса, конечно, можно и нужно учитывать специфику российской экономики, ее воспроизводственную структуру, ошибки советской и действующей власти. Но нельзя не принимать в расчет те реальные процессы, которые происходят в глобальном масштабе и во многом определяют место страны в системе мировых экономических взаимосвязей.

В рамках любой национальной экономики государство при помощи налогов и иных мер осуществляет значительное перераспределение национального дохода: между различными группами населения, между хозяйственными субъектами. В современном глобализированном мировом хозяйстве также существует подобное перераспределение. Однако масштаб его неизмеримо шире: мировой доход перераспределяется между участниками мирового хозяйства, осуществляющими разные виды хозяйственной деятельности (добычу природных ресурсов, производство товаров массового спроса, создание высоких технологий).

В постиндустриальных странах, представляющих центр мирового хозяйства концентрируется производство товаров с наибольшей добавленной стоимостью. Менее эффективные производства и технологии сбрасываются в страны полупериферии и периферии. Посредством такой схемы осуществляется перераспределение мирового дохода, ориентированное на постиндустриальные страны, которое в дальнейшем усиливается неэквивалентностью обмена — традиционным занижением цен на сырьевые товары и их завышением на готовые изделия.

Переориентировать специализацию экономики на более прибыльные виды деятельности не так просто. Разделение труда в

мировом масштабе далеко не всегда является соглашением равных партнеров, согласованным и доступным для пересмотра в любой момент. Если на этапе колоний внешнеэкономическое принуждение к определенной специализации и неравному обмену было очевидно, то в настоящее время оно не так заметно, поскольку опирается на более тонкие инструменты. Во многом этими инструментами являются целенаправленные действия главных агентов становления глобальной экономики — Международного валютного фонда, Всемирного банка и Всемирной торговой организации.

В рамках данной статьи не ставится задача рассмотреть механизмы их деятельности, способствующие втягиванию ряда стран в определенные ловушки развития, которые не позволяют выйти за рамки невыгодной специализации и разорвать порочный круг отсталости экономического развития. Важнее понять, что конструктивного можно извлечь из данного глобального порядка в плане обеспечения экономической безопасности страны.

Вышеназванные международные институты официально контролируются правительствами стран Большой семерки и осуществляют свою деятельность в интересах контролируемых стран. Но по сути обозначенные организации являются структурами, обеспечивающими проникновение транснациональных корпораций (ТНК) во все страны мира с целью получения сверхприбыли. Их деятельность прокладывает дорогу не в целом каким-либо странам, а конкретно капиталу, косвенно содействуя беспрепятственному размещению производства там, где дешевле ресурсы (в том числе трудовые), и продаже товаров там, где обеспечен надежный сбыт. Например, ВТО является соглашением между странами, и оспаривание торговых барьеров ведется одной страной против другой, но инициатива обычно исходит от какой-нибудь транснациональной корпорации, которая полагает, что она находится в невыгодном положении.

Отсюда возникает вопрос: опекают ли государства, контролируемые международные институты, свои ТНК или, напротив, ТНК используют эти государства в своих интересах?

В поисках ответа необходимо, прежде всего, сравнить экономическую мощь государств с мощностью сегодняшних глобальных ТНК. Такое сравнение показывает, что не только совокупная мощь, но даже мощь отдельных ТНК вполне сопоставима с экономической мощью отдельных государств. В списке 100 крупнейших экономик мира (понимаемых как национальные и транснациональные экономические организмы) 51 позицию занимают ТНК¹.

Современные ТНК обладают колоссальной финансовой мощью. Если в 1990 г. в денежные спекуляции ТНК были вовлечены 600 млрд долларов ежедневно, то в 2001 г. — уже более 1 трлн долларов². Транснациональный капитал имеет возможность при желании обрушить финансовый рынок практически любого государства. Государства не обладают достаточной мощью для крупномасштабных финансовых интервенций, противодействующих движениям спекулятивного транснационального капитала. Совокупные валютные резервы ТНК сейчас в несколько раз больше, чем резервы всех центральных банков вместе взятых. Нет возможности использовать в отношении финансовой деятельности ТНК и рычаги контроля национальных валютных рынков, поскольку ТНК взаимодействуют в основном с еврорынками, на которые национальное валютное регулирование не распространяются. Это означает, что реальной силы, способной противостоять финансовой мощи транснационального капитала, сегодня в мире не существует.

Очевидно, что ТНК в глобализированном мире обретают силу суверенных государств. И более того — можно сказать, что ТНК по иерархии стоят выше государственной экономики любой отдельной страны.

Приведем данные, позволяющие оценить степень концентрации и централизации транснационального капитала, существующую в настоящее время.

В оценке того, сколько всего в мире действует ТНК, существуют значительные расхождения (от 2 до 40 тысяч). Однако по по-

¹ Неклесса А.И. Четвертый порядок: пришествие постсовременного мира // Полис. 2000. № 6. С. 14.

² Экономическая газета. 2001. № 49.

давляющему большинству оценок ядро мирохозяйственной системы составляют около 500 ТНК, на которые приходится 61 % мирового ВВП³.

В развитых странах в каждой отрасли доминирующее положение занимают всего 2—3 супергиганта, конкурирующие между собой на рынках всех стран. По товарам длительного пользования, самолетам, автомобилям, электронному оборудованию 3—5 крупнейших ТНК контролируют более половины их мирового производства. Еще выше степень концентрации в отраслях, связанных с информационными технологиями: 2—3 компании контролируют практически всю международную сеть телекоммуникаций. С 80-х гг. в промышленном производстве отмечается «сверхконцентрация»: из списка 500 компаний США ежегодно исчезают полтора-два десятка — происходит ускоренное слияние корпораций-гигантов с такими же гигантами⁴.

В этой связи стоит задуматься — какова личная принадлежность столь сверхконцентрированного капитала? Сколь много может быть у него владельцев, если, к примеру, доклад ООН о человеческом развитии за 1998 г. содержал данные о том, что 3 самых богатых человека в мире имеют личное состояние, превышающее ВВП 48 наименее развитых государств вместе взятых⁵.

Даже при широкой рассредоточенности капитала закономерна постановка вопроса — принимает ли капитал в расчет свою национальную принадлежность? Еще в середине девятнадцатого века Т. Диннинг говорил: «Обеспечьте 10 процентов прибыли, и капитал согласен на всякое применение, при 20 процентах он становится оживленным, при 50 процентах положительно готов сломать себе голову, при 100 процентах он попирает ногами все человеческие законы, при 300 процентах нет такого преступления, на которое он не рискнул бы»⁶.

Но столь высокая вышеприведенная степень его концентрации все больше застав-

ляет склоняться к мысли, что в своих действиях ТНК будут руководствоваться отнюдь не национальными интересами. Реальнее предположить, что транснациональный капитал выстраивает стратегию своего развития не в соответствии с национальными интересами, а по своим планам, определяемым законами глобального рынка.

К такому пониманию подводит характер сегодняшних глобализационных процессов. Переток капитала стал своего рода самодовлеющим процессом. Банки и промышленные компании по сути вышли из-под опеки национальных правительств. Капитал, независимо от своей национальной принадлежности, в массовых объемах направляется туда, где достигается максимально возможная норма прибыли, устанавливает контроль в наиболее прибыльных сферах деятельности, где источником сверхдоходов служит обладание естественными монополиями, энергетикой, технологическими инновациями. Поскольку такие действия транснационального капитала осуществляются сегодня в масштабах мирового рынка, то и его политика приобретает глобальный характер, переплетаясь с политикой различных стран.

Если страна является одновременно центром базирования транснационального капитала, то ТНК достаточно легко реализует в ней свои интересы, поскольку в этом случае необходимо лишь согласование его интересов с интересами национальной правящей элиты, что достигается достаточно легко.

В тех случаях, когда ТНК вторгаются на чужую национальную территорию, возникает возможность конфликта между интересами транснационального и национального капиталов и, соответственно необходимость его разрешения путем втягивания национального капитала в обслуживание ТНК. В целях расширения возможностей разрешения такого конфликта происходит стратегическое объединение транснационального капитала, обусловленное объективным совпадением его интересов — получением сверхприбыли.

В. И. Ленин, раскрывая суть монополистической стадии капитализма в работе «Империализм как высшая стадия капитализма», обосновал понятие «финансовая олигархия».

³ Уткин А.И. Глобализация: процесс и осмысление. М.: Логос, 2001. С. 19.

⁴ Dawson M., Foster B. Virtual Capitalism: the Political Economy of Information Highway. N.Y., 1996.

⁵ Независимая газета. 24 дек.1999. С. 8.

⁶ Dinning T. Trades Unions and Sti-ukes. London, 1860. P. 35—36.

Исследуя финансовый капитал и финансовую олигархию, он уделял большое внимание их социально-экономическим корням, распространению влияния на законодательную и исполнительную власть. Ссылаясь на известных немецких экономистов Риссера, Шульце-Геверница, Лифмана и др., В. И. Ленин отмечал, что «чудовищные факты, касающиеся чудовищного господства финансовой олигархии, настолько бьют в глаза, что во всех капиталистических странах — и в Америке, и во Франции, и в Германии — возникла литература... дающая критику финансовой олигархии»⁷.

Последователи учения В. И. Ленина называют сегодня глобализм высшей стадией империализма⁸. И вместо понятия «финансовая олигархия» все чаще употребляется категория «мировая олигархия», возникшая как результат стратегического объединения транснационального капитала. Появление этой стадии империализма предсказывал еще Карл Каутский. Только он называл ее не глобализмом, а ультраимпериализмом и в качестве его основной характеристики обозначил, что объединенный финансовый капитал мира, сосредоточенный в руках небольшого количества его владельцев, захватит власть не только над мировым производством и потреблением, но и политическую власть над миром.

По мнению С. Ю. Глазьева, «под мировой олигархией следует понимать сложную и достаточно разнородную совокупность крупных транснациональных (и связанных с ними компрадорских национальных) банков и корпораций, международных финансовых организаций, разнообразных формальных и неформальных институтов политического влияния»⁹.

Мировая олигархия является мощной группировкой с высокой степенью внутреннего единства и высокой согласованностью действий, направленных на установление тотального контроля над мировым рынком

путем подчинения интересам группы конкурентных преимуществ каждой страны. Для этого мировая олигархия формирует свои правила игры, технологии влияния, организационные структуры и коммуникации.

Сложно утверждать, что мировая олигархия является какой-то окончательно сложившейся организационной структурой. Но образование определенных институтов, создающихся для формирования и проведения в жизнь интересов крупного международного капитала, является объективно существующим фактом.

В плане подконтрольности таких организаций, как МВФ, ВТО, ВБ, мы склонны поменять акценты. Считаем, что скорее следует говорить о подконтрольности не странам Большой семерки, а транснациональному капиталу, отметив, что эти страны являются одновременно центрами его базирования. 93 % штаб-квартир ТНК расположены в США и Западной Европе. Среди 50 самых больших ТНК — 27 американского происхождения.

В Ежегодном докладе министра обороны США Президенту и Конгрессу (за 2000 г.) говорится, что главная цель американских вооруженных сил — защита и продвижение американских интересов; выделены три группы интересов: жизненно важные, важные национальные и гуманитарные интересы. К жизненно важным интересам отнесено обеспечение жизнедеятельности государства и общества, а также — интересы транснациональных корпораций, штаб-квартиры которых находятся на территории США и иных американских компаний, действующих за пределами США. Представляется, что интересы транснациональных корпораций не поставлены на первое место лишь в целях избежания чрезмерной открытости того факта, что сегодня именно концентрация интересов ТНК в том или ином государстве диктует правительству этого государства и внешней, и внутреннюю политику.

Таким образом, транснациональный капитал оказывает существенное влияние на суверенитет государств, уменьшая возможности последних контролировать ход событий в его собственных границах. Это нельзя не учитывать при обсуждении стратегии дальнейшего экономического развития страны. Поиски

⁷ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 27. С. 344.

⁸ Зюганов Г.А. К новому Союзу: политический доклад Совета СКП-КПСС 32 съезду. М.: ИТРК, 2001. С. 8—10.

⁹ Глазьев С.Ю. Российская реформа и новый мировой порядок // РЭЖ, 1997. № 7. С. 3—16.

возможностей достижения экономической безопасности страны должны осуществляться в иной плоскости, нежели в позиции, суть которой сводится к пожеланиям российскому правительству обратить внимание на те или иные внутренние экономические проблемы и предпринять те или иные действия.

К примеру, ответ на вопрос, почему Россия закупает «Боинги» в то время, когда российские авиационные заводы не имеют государственных заказов, следует искать не в том, что российское правительство чего-либо недопонимает, а в том, что «Боинг», контролирует 70 % рынка гражданского самолетостроения.

При выявлении объективных причин установления экономической иерархии стран, необходимо учитывать новые качественные параметры нарастания целостности мира, и в первую очередь последствия такой всеильности транснационального капитала. Свободное проникновение транснационального капитала в различные страны и его современные экономические и политические возможности приводят к образованию поверх политических границ государств новых конфигураций. Транснациональный экономический и финансовый интерес закрепляет за определенными территориями, вне зависимости от их государственной оформленности, необходимые ему функции. Формируются интернационализированные производственные циклы. В результате национальные экономики состоят из нескольких разных комплексов, входящих в состав различных интернационализированных производственных циклов.

Факт существования интернационализированных производственных циклов, в ряде случаев называемых также ядрами, начал привлекать внимание в конце 90-х гг. К примеру, Аурелио Печчеи — основатель и президент Римского клуба — обозначил существование этого явления следующим образом: «Человечество и условия его существования выступают сегодня как интегрированная макросистема, возникающая из агрегации огромного числа и разнообразия взаимодействующих систем и подсистем. Сами эти подсистемы — живые, подвижные, расширяющиеся. В 70—80-е гг. эти агрегации под влиянием набирающей силу интер-

национализации всех сфер деятельности человека (и, прежде всего — хозяйственной транснационализации), расширяясь, начали постепенно превращаться в огромные очаги — ядра»¹⁰. В отечественной науке особая заслуга в изучении интернационализированных производственных циклов принадлежит д-ру экон. наук Э. Г. Кочетову. Им дается следующее их определение: «Интернационализированные производственные ядра (циклы) — это вынесенные за национальные рамки процессы расширенного товарного воспроизводства, где звеньями глобальных производственных процессов выступают национальные и наднациональные хозяйствующие субъекты»¹¹.

Существование интернационализированных производственных циклов, как правило, увязывается с понятием «мировой доход», под которым понимается доход, получаемый при реализации товаров и услуг, произведенных в рамках этих циклов.

Такие реалии сегодняшнего дня привели к оперированию во всем мире понятием «геоэкономика». Этим термином сегодня обозначают объективно существующую систему экономических отношений, вынесенную за национальные рамки, а также переплетение национальных и наднациональных экономических и государственных структур. Под геоэкономикой понимается также концепция, согласно которой политика государства предопределяется включением национальных экономик и их хозяйствующих субъектов в мировые интернационализированные производственные циклы с целью участия в формировании и распределении мирового дохода.

В России термин «геоэкономика» прививается слабо. В доктринально-стратегических документах он встречается крайне редко, уступая место традиционному понятию «геополитика». Однако без геоэкономического подхода к пониманию происходящих в мире процессов все программы по выводу России из кризиса, в том числе стратегия ее

¹⁰ Римский клуб: история создания, избранные доклады и выступления, официальные документы. УРСС. М., 1997. С. 85.

¹¹ Кочетов Э.Г. Национальная безопасность России в геоэкономическом контексте // Безопасность Евразии. 2000. № 2. С. 111.

экономической безопасности, будут малоэффективны. Следствием применения геоэкономического подхода должно стать, прежде всего, то, что в доктринальной основе предлагаемых программ и стратегий должно быть заложено стремление к такому вращению национальной экономики в мировую геоэкономическую систему (в интернационализированные воспроизводственные циклы), которое обеспечило бы ей прорыв к полноправному участию в формировании и распределении мирового дохода.

Россия должна встроиться в интернационализированные воспроизводственные циклы на условиях полноправного участника. В противном случае она будет играть роль огромного сырьевого и энергетического придатка американских, западноевропейских и японских транснационализированных воспроизводственных комплексов, и часть национального дохода страны будет перетекать в мировой доход. Каналы перекачивания национального дохода России в мировой доход известны: это, прежде всего, преимущественный экспорт сырья и энергоресурсов, долларизация страны (мы кредитруем США на сумму более ста миллиардов долларов), внешний государственный долг и его обслуживание.

При обсуждении вопроса о том, за счет чего Россия может стать полноправным участником интернационализированных воспроизводственных циклов, в отечественных научных трудах достаточно часто встречается следующее направление мысли: если в установлении мирового экономического порядка столь сильную роль играют ТНК, то необходимо всемерно содействовать наращиванию мощи российских корпораций. А если российские корпорации преимущественно сырьевые, то с тем, чтобы их позиции в мировой экономике усилились, и они стали полноправными игроками на мировой арене, необходимо поднять престиж вкладывания сырьевых ресурсов. «Только имея собственные эффективные и конкурентоспособные ТНК, можно на равных войти в мир, который уже стал «миром ТНК»», — утверждают, например, А. Мовсесян и С. Огневцев¹². «Мы должны в сжа-

¹² Мовсесян А., Огневцев С. Транснациональный капитал и национальные государства // МЭ и МО. 1999. № 6. С. 62.

тые сроки... поднять престиж вкладывания сырьевых ресурсов», — пишет Э. Г. Кочетов¹³.

«Необходимо, — встречаем мы у С. Ю. Глазьева, — изменить статус энергетических и сырьевых российских корпораций в реализации национальных интересов страны». И далее — «российские ФПГ должны быть признаны де-юре мировым сообществом полноправными участниками мировых воспроизводственных циклов»¹⁴.

Российские ФПГ стали образовываться с 1993 г. после выхода Указа Президента «О создании финансово-промышленных групп в Российской Федерации» от 05.12.1993 г. № 2096. К 1998 г. было зарегистрировано 75 ФПГ с численностью входящих в них предприятий свыше 1500, банков — более 90, при количестве занятых 6 млн человек¹⁵. По территориальному признаку, указывающему на масштабы и географию деятельности ФПГ, среди них выделяют региональные, общенациональные и транснациональные.

Две трети российских ФПГ являются региональными группами, которые, как правило, ограничиваются действиями в пределах одной области, промышленного района.

Транснациональных российских ФПГ официально зарегистрировано пока только десять. Транснациональной деятельностью занимаются также пять неформальных интегрированных образований. Анализ деятельности тех и других показывает, что они, по сути, являются группировками финансово-промышленной элиты, получившими у бюрократической номенклатуры право распределения природных ресурсов¹⁶.

Что же касается того, чтобы поднять престиж вкладывания сырьевых ресурсов, то это, безусловно, справедливая идея. Но обязательным условием такой переоценки должен быть переход политической власти на планете от постиндустриальных стран к странам-нефтеэкспортерам. В действительных же условиях такая переоценка вряд ли

¹³ Кочетов Э. Национальная безопасность России в геоэкономическом контексте // Безопасность Евразии. 2000. № 2. С. 111.

¹⁴ Глазьев С.Ю. Российская реформа и новый мировой порядок // РЭЖ. 1997. № 7. С. 3—16.

¹⁵ Беляева И.Ю. Интеграция корпоративного капитала. М., 1999. С. 3.

¹⁶ Там же. С. 212.

возможна. Она привела бы к практической нерентабельности сложившихся на сегодняшний день форм производства, что, в свою очередь, вело бы к системным изменениям во всей конструкции мирового хозяйства.

Считаем, что вхождение российских сырьевых корпораций в мир ТНК на равных представляется делом далекого будущего. По вопросу возможности встраивания в интернационализированные воспроизводственные циклы в качестве полноправных участников мы попробуем изложить иную точку зрения.

В силу каких факторов транснациональный капитал закрепляет за геоэкономическими персонажами определенную хозяйственную специализацию? Возможно, стоит исходить из того, что «паспортная» принадлежность транснациональных корпораций оказывает в этом вопросе незначительное влияние. Транснациональный капитал находится вне юрисдикции национальных государств и свободно перемещается в современном экономическом пространстве. Одной из важных особенностей современной организации ТНК является их способность переносить свои штаб-квартиры из одного узла корпоративной сети в другой, легко меняя страну базирования.

К тому же, по-видимому, не вполне правильно отождествлять принадлежность капитала со страной базирования. К примеру, некоторые экономисты полагают, что значительная часть капитала, который инвестируется и реинвестируется в экономику США, исходно является транснациональным нефтяным капиталом, принадлежащим выходцам из стран Ближнего Востока, Афганистана и Восточной Азии. Этот капитал давно стал органической частью американской экономики, но при этом продолжает обслуживать интересы исходных держателей. Лояльность же этого капитала непосредственно правительству США неустойчива и время от времени колеблется.

К разрешению вопроса о закреплении хозяйственной специализации, по-видимому, следует подойти с другой стороны: страны базирования транснационального капитала вызывают его заинтересованность замыкать на себе интернационализированные воспроизводственные циклы.

В области систематизирования факторов этой заинтересованности следует искать возможности получения доступа к перераспределению мирового дохода и, соответственно, построения эффективной стратегии экономической безопасности страны.